

По условіямъ, о которыхъ мы не будемъ распространяться, въ русской Украйнѣ, занимающей огромную полосу юга Россіи съ шестнадцатимилліоннымъ населеніемъ, употребляющимъ одинъ языкъ, досихъ поръ нѣтъ печатнаго органа на этомъ языкѣ, тогда какъ въ Австріи на небольшомъ клочкѣ земли живутъ до 3-хъ милліоновъ малоруссовъ, имѣющихъ свою литературу, пользующуюся въ славянскомъ мірѣ уже нѣкоторымъ значеніемъ. По условіямъ, о которыхъ также не будемъ распространяться, мы не приводимъ сравнительной параллели между умственной жизнью русиновъ и нашихъ малоруссовъ. Мы укажемъ только, чего достигли первые за послѣдніе 25—30 лѣтъ.

Въ концѣ сороковыхъ или въ началѣ пятидесятихъ годовъ у всѣхъ русиновъ была только одна газета „Зоря Галицка“. Это былъ органъ политическій, общественно-экономическій, литературный, чисто-научный и популяризирующий знаніе, духовный и юмористическій—словомъ, органъ, со-

вмѣщающій въ себѣ всѣ отрасли человѣческой мысли, всю русинскую литературу. Не преувеличивая, можно сказать, что все, напечатанное въ теченіи года на малорусскомъ языкѣ, можно было уложить на любомъ письменномъ столѣ, не особенно стѣсняя его хозяина.

Каковы условія, въ которыхъ находилась русинская литература?

Съ одной стороны нѣмцы съ сильной культурой, съ широко развившейся умственной жизнью, съ другой—поляки также съ болѣе высшей цивилизаціей, и стремленіе тѣхъ и другихъ оцѣмечить или ополячить русиновъ;—все это не могло не быть значительнымъ препятствіемъ къ самостоятельному развитію, хотя, съ другой стороны, являлось и побуждающей къ этому развитію силой. Въ этомъ нѣтъ противорѣчія до тѣхъ поръ, пока стремленіе подавить самобытное проявленіе національнаго духа не переходитъ въ открытое насиліе, какъ, напр., въ прусской Польшѣ. Кромѣ внѣшнихъ препятствій существуютъ еще чисто внутреннія, домашнія. Отсутствие матеріальныхъ средствъ въ рукахъ людей, способныхъ и желающихъ употребить

ихъ на дѣло общественное, скопленіе этихъ средствъ въ средѣ обскурантизма и эгоистическаго тупоумія, и отсутствіе солидарности и единодушія въ самой Литературѣ. Впрочемъ, это послѣднее, при извѣстной свободѣ слова, можетъ быть и полезнымъ.

Не обладая пока достаточнымъ матеріаломъ для того, чтобы прослѣдить постепенный ходъ развитія русинской литературы, мы остановимся на 1881 годѣ, въ которомъ русины имѣли до 20 періодическихъ изданій и сдѣлаемъ бѣглую, краткую характеристику этихъ изданій, пользуясь для этого свѣдѣніями, помѣщенными въ варшавской газетѣ „Prawda“.

Изъ двадцати слишкомъ періодическихъ изданій, выходящихъ на малорусскомъ языкѣ, четыре политическія: „Слово“, „Діло, Проломъ“ и „Карпати“; одно политико-экономическое „Бескідъ“; пять народныхъ (политико-экономическія и литературныя): „Батьківщина“, „Наука“, „Русская Рада“, „Віче и Світло“ (вѣче и свѣтъ); три для дѣтей: „Приятель Дітей“, „Ластивка“ и „Новості“; четыре научно-литературныя: „Зоря“, „Світъ“ (міръ), „Громада“ и „Родимый Листокъ“; од-

но сатиро-юмористическое „Страхопудъ“; одно педагогическое „Школьная Часопись“; одно промышленно-сельскохозяйственное „Господарь и Промышленникъ“; одно церковное „Галицкій Сіонъ“ и одно религиозное для народа „Слово Боже“. Изъ числа этихъ изданій 15 выходили въ Львовѣ, одно въ Станиславовѣ, три въ Коломиѣ, одно въ Черновцахъ на Буковинѣ, одно въ Венгріи и одно въ Женевѣ.

Невольно остановишься здѣсь предъ видомъ того, что можемъ сдѣлать человѣческая мысль, хотя бы при нѣкоторой свободѣ ея развитія, даже при неособенно благоприятныхъ прочихъ условіяхъ!...

Бросимъ бѣглый общій взглядъ на характеръ и направленіе вышеназванныхъ изданій.

Политическія газеты не ограничиваются областью одной политики, но имѣютъ отдѣлы литературный, научный, общественно-экономическій и друг. Ежедневной политической газеты пока нѣтъ у русиновъ и вообще нужно сказать, что политическая пресса у нихъ пока еще въ зародышѣ. Изданіе ежедневной газеты требуетъ значительно

большихъ средствъ, не говоря уже о залогѣ при полученіи права на изданіе и влечотъ за собой уплату тяжелаго налога на газеты, практикуемаго въ Австро-Венгріи, который иногда поглощаетъ не меньше, чѣмъ наборъ и бумага.

Политико-экономическія убѣжденія партій налагаютъ, разумѣется, извѣстное характеристичное отличіе и на печатные органы, принадлежащіе той или иной партіи.

Партія, стремящаяся къ единенію съ русскими, къ полному сліянію и употребленію одного языка—носитъ названіе *русофильской*; другая, стоящая за племенную самостоятельность русиновъ—называется *народной* или *украинской*. Это двѣ главныя партіи, въ которыхъ группируются огромное большинство. Но кромѣ ихъ есть еще и небольшія фракціи съ разными знаменами, гдѣ, кажется, больше знаменосцевъ, чѣмъ находящихся подъ знаменемъ. Упомяну о такъ называемой партіи австрійско-русской, которая отвергаетъ существованіе русиновъ за границами монархіи Габсбурговъ, и о польско-русинской партіи, которая, впрочемъ, пользуется нѣкоторымъ значеніемъ.

Во главѣ руссофильской партіи стоитъ газета „Слово“, выходящая три раза въ недѣлю подъ редакціей Бенедикта Площанскаго. Стремясь къ совершенному соединенію съ русскими, газета издается на какомъ-то странномъ нарѣчій (смѣсь малороссійскаго съ русскимъ), понятномъ только для знающихъ оба языка. „Слово“ пользуется симпатіями Каткова и Аксакова, а первый однажды даже разразился передовой статьей противъ либераловъ, за то, что они не побуждаютъ русское общество идти спасать „Слово“ отъ паденія, за отсутствіемъ подписчиковъ и не благоговѣютъ предъ самоотверженіемъ г. Площанскаго.

„Проломъ“—сходная по тенденціямъ со „Словомъ“ газета—выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Редакція „Пролома“, въ виду болѣе успѣшной пропаганды своихъ убѣжденій среди читателей, обѣщаетъ выпускать газету чаще. Въ видѣ приложенія вмѣстѣ съ „Проломомъ“ издается небольшая газетка для народа—„Віче“ подъ общей съ „Проломомъ“ редакціей г. Маркова. Отличается отъ своего собрата только болѣе чистымъ, съ меньшей примѣсью русскаго, малороссійскимъ языкомъ.



Органъ народниковъ или украинской партіи—это „Діло“. Выходитъ два раза въ недѣлю подъ редакціей г. Барвинскаго, талантливейшаго русинскаго публициста. „Діло“ начало выходить всего года два тому назадъ; программа его вполне опредѣляется слѣдующими двумя положеніями, которыя редакция высказала ясно и категорически: 1) защита историческихъ правъ самобытности русинскаго народа, 2) примиреніе партій на почвѣ этой самобытности.

Поле борьбы „Діла“ теперь значительно уменьшилось, такъ какъ оно получило право появляться и въ Россіи. Теперь „Діло“ направило свои силы, главнымъ образомъ, противъ польскаго вліянія.

Только одно періодическое изданіе выходитъ въ Венгрію, гдѣ живетъ около полумилліона русиновъ. Называется оно „Карпатъ“ и помѣщаетъ статьи на двухъ языкахъ: венгерскомъ и малороссійскомъ. „Карпатъ“ издается мадярами съ мадярскими тенденціями. Изданіе, не пользующееся особенной популярностью.

Изъ четырехъ научно-литературныхъ изданій „Світъ“ (міръ) еще совсѣмъ

молодой журналъ, о которомъ мы скажемъ нѣсколько словъ.

„Світъ“ выходитъ разъ въ мѣсяцъ подъ редакціей Ивана Белея, талантливаго, хотя до сихъ поръ еще мало извѣстнаго публициста, и, нужно сказать, редактируется безукоризненно. Въ числѣ постоянныхъ сотрудниковъ „Світа“ находится, пользующійся уже большою извѣстностью, крупный талантъ, Иванъ Франко—поэтъ, молодые беллетристы: Цезарко, Коженко, Перекотиполе, пользующіеся значительной популярностью, и извѣстный украинскій поэтъ, скрывающійся подъ псевдонимами Перебенди и Верныволи. Беллетристическій отдѣлъ „Світа“ представляетъ мрачную, тяжолую галлерею картинъ изъ народной жизни, дышащихъ живой правдой и безыскусственностью, въ которыхъ обрисовывается положеніе крестьянъ и рабочаго класса въ Галиціи. Замѣчательно интересные сатирическіе фельетоны Белея, помѣщавшіеся въ первыхъ книгахъ „Світа“ и поднявшіе противъ ихъ автора цѣлую бурю злобы и ненависти со стороны челоѣко-ненавистниковъ, теперь уже не появляются... по независящимъ обстоятельствамъ.

Интересенъ очень научный отдѣлъ

„Світа“. Тамъ вы найдете статьи изъ области философіи, эстетики, экономики; наприм., статья Франка „Мысли о эволюціи въ исторіи челоѣчества“, или разсужденіе Владиміра Олескова, о томъ, „Якъ развивалися погляди людскі на звѣрів“ (какъ развивался взглядъ челоѣка на животныхъ), а также историко-литературный очеркъ Людовика I, подъ заглавіемъ: „Початкі людowego реалізму в польскій літератури“ и много другихъ.

Гораздо ниже „Світа“ стоятъ львовская „Зоря“ и черновецкій „Родимий Листок“. „Зоря“ изданіе профессора Партыцкаго, при участіи начинающаго литератора Грабовича. Это органъ такъ называемыхъ австрійскихъ русиновъ. Заигрываетъ онъ иногда съ украинофилами, никогда, впрочемъ, не рѣшаясь выйти изъ предѣловъ нѣмецкихъ аккуратности и осторожности.

Въ научномъ отдѣлѣ „Зори“ выдающееся мѣсто занимаютъ два профессора львовскаго университета Огоновичъ и Шараневичъ. Первый изъ нихъ помѣстилъ интересную по своей новизнѣ и рѣдкости статью подъ заглавіемъ: „Короткій поглядъ на исторію літера-

тури русскої вітъ (отъ) татарщины и до кінця 18-го столітя“.

„Родимий Листок“ мало чѣмъ отличается отъ „Слова“, какъ по языку, такъ и по направленію. „Родимий Листок“ отводитъ большое мѣсто біографіямъ выдающихся на какой-либо отрасли дѣятелей.

Юмористическая газета „Страхопудъ“ имѣетъ въ нынѣшнемъ году конкурента въ „Зеркалѣ“. Нельзя сказать, чтобы „Страхопудъ“ отличалась особеннымъ богатствомъ дѣйствительнаго юмора. Стрѣлы сатиры направлены, главнымъ образомъ, противъ поляковъ.

„Галицкій Сіонъ“—газета для духовенства греко-католической, т. е. уніатской церкви. Издается уніатской духовной консисторіей.

Чисто научныхъ изданій русины не имѣютъ. Популярно научная „Часопись Школьна“ не пользуется особенной репутаціей и не можетъ похвастать особенно выдающимися сотрудниками. Впрочемъ, теперь въ Галиціи образовалось „Русское педагогическое товарищество“ которое, кажется, думаетъ взять „Часопись“ подъ свое попеченіе. Можно надѣяться, что тогда она пойдетъ лучше.

Для дѣтей младшаго и старшаго возраста осталось къ концу 1881 года только два изданія „Приятель Дітей“ и „Новости“. „Ластівка“ просуществовала только нѣсколько недѣль и затѣмъ почему-то прекратила свое появленіе.

Органъ, если можно такъ выразиться, непримиримыхъ—„Бескідъ“, стремящійся къ радикальной ломкѣ нынѣ существующихъ экономическихъ отношеній, также просуществовалъ не долго и теперь не выходитъ.

Экономическій журналъ „Господаръ и Промышленникъ“, изданіе народное, иллюстрированное, выходитъ два раза въ мѣсяцъ, подъ редакціей Ничая и составляется старательно и добросовѣстно.

Народныя изданія „Наука“, „Русская Рада“ общи по тенденціямъ съ „Вічемъ“, хотя отличаются болѣе чистымъ языкомъ.

Выдающееся и наилучшее изданіе для народа—это „Батьківщина“. Языкъ его чистый малороссійскій. Его нельзя приписать ни къ одной изъ существующихъ партій, это вполне самостоятельный органъ, ни у кого не заискивающий, поставившій главной для себя цѣлью народное благо, добросовѣстно

и энергично отстаивающій интересы народа.

Заканчиваю этотъ очеркъ только такимъ бѣглымъ обзоромъ періодической прессы, оставляя въ сторонѣ довольно значительное количество сочиненій, выходящихъ отдѣльнымъ изданіемъ. Два общества—украинское „Провіта“ (просвѣщеніе) и руссофильское „Товариство імени Качковскаго“—дѣятельно занимаются изданіемъ книгъ, каждое для своихъ цѣлей и во имя своихъ идеаловъ.

Мы видимъ, что изъ перечисленныхъ изданій почти треть всего количества—изданія народныя. И народныя они не только по названію, но и по существу, что можно заключить уже изъ того, что они читаются дѣйствительно народомъ, крестьянами. Въ бытность мою въ Львовѣ я видѣлъ, какъ разносчики народныхъ газетъ рано утромъ бѣгутъ на базарную площадь, на которой располагаются крестьяне, привозящіе изъ деревень продукты сельскаго хозяйства. Приятно было видѣть, какъ „мужикъ“ покупаетъ газету...

Коментировать, дѣлать выводы и сопоставленія предоставляю читателямъ.

Е. Г.